

Барон Н. Король Карелии. Полковник Ф. Дж. Вудс и британская интервенция на севере России в 1918–1919 гг. История и мемуары: новая книга о судьбах северокарельской деревни в годы Гражданской войны. СПб.: Изд-во Европ. ун-та, 2013. 346 с.

В серии «Эпоха войн и революций», издаваемой Европейским университетом в Санкт-Петербурге, вышли в свет мемуары профессионального военного и политика Филиппа Дж. Вудса и его биографический очерк, подготовленный профессором истории Университета Ноттингема (Великобритания) Н. Бароном. Очерк известного в нашей республике исследователя посвящен непростой и яркой жизни одного из создателей «Карельского легиона» («Карельского полка», который был сформирован в Беломорской Карелии весной 1918 г.).

Публикация проливает свет на события драматического времени в истории карельского народа, когда в переломные для истории Российского государства годы революции и Гражданской войны территория современной Республики Карелия была вовлечена в орбиту международной политики. Прежде всего в сферу интересов Германии и Финляндии, а также Англии, Франции и Америки – недавних союзников России по антигерманской коалиции. С заключением в начале марта 1918 г. Брестского мирного договора между Германией и советской Россией последняя все же не осталась в стороне от продолжавшейся мировой войны. Поменялся ее противник, преследовавший свои интересы на северо-западе бывшей Российской империи, – Великобритания, и вчерашние союзницы – страны Антанты – оказались врагами.

Так, в эпоху, последовавшую за российской революцией 1917 года, часть Олонецкой губернии и западных волостей Кемского уезда Архангельской губернии (Беломорская Карелия и Карельское Поморье) оказались театром военных действий еще продолжавшейся Первой мировой войны. Тем актуальнее в год столетней годовщины начала войны видится обращение автора публикации к исследованию мемуаров Вудса о карельской кампании британских экспедиционных сил 1918–1919 гг.

История войны и порожденных ею конфликтов продолжает оставаться «горячей» темой и активно используется в современной культурной, общественной и политической жизни.

Юбилей 2014 года становится своеобразным индикатором: в оценке событий вековой давности проявляются особенности современного развития различных стран и международных объединений. В последнее время историки осознают необходимость рассматривать период 1914–1922 годов как комплекс войн, социальных и политических конфликтов.

Рецензируемая книга впервые была опубликована в Лондоне в 2007 г. под названием «The King of Karelia. Col. P.J. Woods and the British Intervention in North Russia, 1918–1919. A History and Memory» и вызвала множество положительных откликов в прессе. В нашей стране она стала известна благодаря высокопрофессиональному переводу доцента кафедры истории стран Северной Европы Петрозаводского университета А. В. Голубева.

В своей новой работе Ник Барон, основываясь на введенных им в научный оборот мемуарах Ф. Вудса, подробно рассматривает события весны 1918 г., когда страны Антанты усилили военное присутствие в этом регионе, опасаясь проникновения в него войск Германии и ее союзника – обретшей независимость Финляндии. Поначалу англичане объясняли свое появление здесь необходимостью защищать регион от возможного продвижения немцев и охраны военных грузов, однако скоро стали очевидными их цели – борьба с большевизмом и укрепление геополитического влияния на Европейском Севере.

К моменту завершения Первой мировой войны в ноябре 1918 г. войска Антанты и военные формирования союзного им белого правительства в Архангельске (Временного правительства Северной области) остановились на границе Кемского уезда Архангельской губ. и Повенецкого уезда Олонецкой губ., став фактором обострения Гражданской войны в крае и организации сопротивления населения иностранной интервенции. Сюжеты, связанные с военными действиями в Карелии в 1918–1920 гг., долгое время оставались традиционной, если не ведущей отраслью советской историографии в нашей республике. Изучение истории Гражданской войны и иностранной интервенции как в России в целом, так и на ее Европейском Севере, имеет давнюю традицию: происходившее в Карелии нашло отражение в исследованиях М. И. Шумилова, Ю. М. Килина, В. И. Голдина, М. А. Ви-

туховской, С. Н. Филимончик, А. Ю. Осипова и др. Однако если дальнейшее развитие событий 1919–1920 гг. прослеживалось достаточно подробно, то проблемы истории Карельского края в завершающий период Первой мировой войны еще специально не рассматривались под этим углом зрения.

Как свидетельствуют мемуары участника и очевидца событий, в начале июля 1918 г. фактическими хозяевами Беломорской Карелии стали англичане, и под покровительством интервентов белые сформировали для борьбы с большевиками Российскую народную армию. Главные силы интервентов и белогвардейцев действовали в зоне Мурманской железной дороги. Станция Кемь стала местом пребывания коменданта тыла Мурманского района. Сложилась критическая ситуация, при которой Север России оказался в руках англо-французских интервентов, а в Ухтинской волости оставались т. н. «белые финны», которые готовили новое вторжение в Карелию.

Развернувшаяся весной и летом 1918 г. интервенция Антанты на Русский Север под предлогом защиты от финнов и особенно от немцев все более накаляла обстановку в севернокарельских волостях. Воспоминания об инициативе англичан, оказавшихся организаторами защиты Беломорской Карелии от вторжения финских вооруженных отрядов, мало соотносятся с базовым мифом о гражданской войне, сформированным советской историографией. Такими же «неудобными» оставались подробности, связанные с историей «Карельского легиона», действовавшего под британским командованием.

Этот легион, или «Карельский полк», ставивший целью изгнание «белых финнов» из Карелии и первоначально насчитывавший не более трех сотен бойцов, был сформирован в июле 1918 г. карельскими добровольцами и командованием английских интервенционистских войск, в составе которых полковник Ф. Вудс играл первую скрипку. Карельский отряд, организованный в Кемь в конце апреля под руководством бывшего фронтовика Григория Лежеева (Рикко Лесонена), уроженца с. Кивиярви Вокнаволоцкой вол., состоял из карелов, ранее работавших на Мурмане, и первоначально насчитывал около трех десятков бойцов. Их задачей стало вытеснить из Ухтинской вол. вторгшихся из Финляндии сторонников «воссоединения финно-угорских племен» и спасти от голодной смерти население севернокарельских волостей: будучи отрезанными от южной Карелии, они не снабжались продовольствием.

Из деревень Беломорской Карелии, занятых финскими экспедиционными отрядами, к командирам английских частей приходили бежавшие добровольцы-карелы и обращались с просьбой дать им оружие и военную подготовку, чтобы они могли выступить против финнов. Мемуары Ф. Вудса свидетельствуют о том, что отряд был создан благодаря сотрудничеству местных жителей и англичан, движимых одной целью – изгнать финнов из Карелии. Из карелов были назначены и офицеры, хотя они командовали лишь формально, а фактическое командование осуществлялось англичанами.

В фондах Научного архива Карельского научного центра РАН сохранились воспоминания бойцов «Карельского легиона». Несмотря на время их записи (1930–1950-е гг.), эти документы личного происхождения во многом подтверждают изложенное в мемуарах британского полковника. В частности, что в отличие от «белых финнов» довольно дисциплинированным английским частям все же скоро удалось завоевать некоторую популярность у населения Беломорской Карелии. Решающее значение в этом сыграли регулярные поставки продовольствия, благодаря которым удалось предотвратить голод в севернокарельских волостях.

Н. Барон убедительно показал, что «Карельский легион», предназначенный британским командованием для изгнания отрядов белых финнов из Российской Карелии, оказался во власти не предвидевшихся англичанами внутренних процессов после того, как эта цель была достигнута. Обострившиеся противоречия в конечном счете привели к разрыву карельского национально-освободительного движения с бывшими союзниками России. Весной 1919 г. «легион» стал расформировываться англичанами, а его бойцы переводились в русские части Белой армии.

Мемуары Ф. Вудса и биографическое исследование Н. Барона связаны с проблемой трансформации исторической памяти современников общественно-политических перемен в России в начале XX в. Предлагаемая российскому читателю публикация позволяет на материале Карелии по-новому взглянуть на общественную жизнь и политическую историю края, которая часто рассматривалась лишь как борьба политических партий за власть. Историко-антропологический подход британского ученого к анализу увлекательно написанного источника дает возможность увидеть во взаимосвязи политические конфликты разного уровня и связать политическую историю Карелии с историей этносоциальной и этнокультурной.

Бесспорным достоинством новой книги стал богатый иллюстративный материал. Многие из фотографий, связанные с биографией Вудса и временем его службы в Беломорской Карелии, были опубликованы лишь в англоязычном издании 2007 года. Это, несомненно, повысит внимание читателей к новому исследованию, появление которого важно не только для специалистов, занимающихся историей

Карелии и сюжетами Первой мировой и Гражданской войн. Оно может стать ценным подспорьем для школьной и студенческой аудитории, для педагогов, краеведов и всех, кого интересуют судьбы родственных финно-угорских народов и прежде мало освещавшиеся проблемы истории российского северо-запада.

Е. Ю. Дубровская